ФИЛОЛОГИЯ

И. И. Дорфман

РЕЧЕВОЙ ЖАНР ПРИВЕТСТВИЯ/ПРОЩАНИЯ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ А. П. ЧЕХОВА

Статья посвящена специфике реализации этикетных речевых жанров приветствия / прощания в речи А. П. Чехова и выполнена на материале эпистолярного наследия писателя, являющегося представителем элитарной речевой культуры.

Ключевые слова: языковая личность, тип речевой культуры, речевой жанр, речевая формула.

I. Dorfman

SPEECH GENRE OF GREETING / CLOSING LETTERS IN EPISTOLARY HERITAGE OF ANTON CHEKHOV

The article deals with the specifics of greeting / farewell etiquette speech genres of A P. Chekhov, the research is based on the material of epistolary heritage of the writer who represented the elite speech culture.

Keywords: linguistic identity, type of speech cultures, speech genre, speech formula.

Для современной науки в целом характерно активное развитие антропоцентрического направления, т. е. усиление роли «человеческого фактора», которое «приводит к перемещению фокуса сосредоточения исследовательских усилий с проблем описания языковой структуры в область, центром которой становится «человек говорящий». Научные направления, осененные пафосом антропологического подхода, — психо-, прагма-, социо-, онтолингвистика и т. п. — объединяет общность объекта исследования — «языковая личность человека» [7, с. 4]. Под языковой личностью мы (вслед за В. В. Воробьевым) будем понимать личность, выраженную в языке (текстах) и через язык, личность, реконструированную в своих основных чертах на базе языковых средств.

В научной литературе уже существуют исследования (Г. И. Богин, А. А. Ворожбитова, И. В. Голубева, Г. Г. Инфантова, Ю. Н. Караулов, В. И. Карасик, Т. В. Кочеткова, С. В. Куприна и другие ученые) по проблеме изучения языковой личности. На сегодняшний день известны различные подходы к изучению языковой личности: выделяются полилектная (многочеловеческая) и идиолектная (частночеловеческая) личности (В. П. Нерознак), этносемантическая личность (С. Г. Воркачев), семиологическая личность (А. Г. Баранов), языковая личность

западной и восточной культур (Т. Н. Снитко) и т. д.

Одной из наиболее удачных лингвистических попыток дифференциации языковых личностей по способу реализации дискурсивной деятельности К. Ф. Седов называет «разделение носителей языка по типам внутринациональных речевых культур» [7, с. 3]. На наш взгляд, это, прежде всего, связано с усилением внимания к культуре речи, так как принадлежность человека к той или иной речевой культуре является одной из существенных характеристик языковой личности.

О. Б. Сиротинина и В. Е. Гольдин выделили семь типов речевых культур [1, с. 9–19]: элитарную речевую культуру, среднелитературную, литературно-разговорную, фамильярно-разговорную, просторечную, народно-речевую, профессионально-ограниченную.

Как утверждает Г. Г. Инфантова, «в пределах литературного языка на основании уровня его освоения четко выделяются три типа речевых культур: культура элитная (супервысокая), культура «среднелитературная» (в целом достаточно высокая), культура литературно-сниженная. На основании профессии, рода занятий могут быть выделены языковые личности разных типов, например: личности, для которых изучение языка, речевая деятельность — элемент профессии (ученые-филологи, учителя, актеры, дикторы, писатели и др.), и языковые личности, которые реализуют языковую систему в речи не как компонент собственно профессиональной деятельности» [3, с. 68]. По мнению Г. Г. Инфантовой, пристальное внимание лингвистов к элитарной речевой культуре объясняется «остро стоящей в настоящее время перед обществом задачей сохранения культуры самого высокого уровня» [4, с. 392].

Следовательно, проблема «языковая личность носителя элитарной речевой культуры» не может оставаться без внимания исследователей, поскольку имеет колоссальное теоретическое и практическое значение, является областью средоточения различных человековедческих наук — философии, социологии, психологии, языкознания, областью взаимодействия различных лингвистических дисциплин — функциональной стилистики, прагматики, когнитивной лингвистики, лингводидактики, лингвистики текста, теоретических направлений лингвистики — теории культуры речи, теории речевых актов, теории речевых действий, теории динамического взаимодействия.

В аналитическом обзоре проблем изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры Т. В. Кочеткова констатирует, что представителю элитарной речевой культуры свойственны:

– высокая свобода в текстопорождении любой тематической и жанрово-стилистической оформленности;

– высокая продуктивность переработки всех услышанных и прочитанных текстов;

– большой объем активного словаря;

– владение всеми функционально-стилевыми разновидностями литературного языка;

– сочетание разностилевых элементов речи, адекватное целям и задачам общения;

– свободное владение как устной, так и письменной формой речи и безошибочный выбор формы речи в зависимости от коммуникативных целей;

– соблюдение существующих этических норм, всемерное уважение к адресату [6, с. 22].

Один из безусловных символов русской культуры — А. П. Чехов. Ему присущи все перечисленные выше признаки, свойственные элитарной языковой личности.

Личность и творчество А. П. Чехова многократно становились объектом исследования как отечественных, так и зарубежных филологов. В том числе изучалось его эпистолярное наследие: «Русское частное письмо XIX в. Коммуникация. Жанр. Речевая структура» (Н. А. Ковалева), «К вопросу об оценке личности А. П. Чехова (на материале писем и воспоминаний)» (И. В. Малых), «Авторские новообразования и их

функции в письмах А. П. Чехова» (Е. А Жигарева), «Фразеология эпистолярного наследия А. П. Чехова» (Н. С. Баланчик), «Тенденции использования эпистолярных формул приветствия и прощания в бытовых письмах русских писателей XIX–XX вв.» (Т. П. Акимова) и другие.

Языковая личность реализуется в широком диапазоне речевых жанров (далее — РЖ), в том числе в этикетных РЖ приветствия / прощания, применяемых для установления и окончания контакта и поддержания добрых отношений между собеседниками.

Несмотря на свою малоформатность, РЖ приветствия / прощания является довольно сложным, многоаспектным РЖ, хотя и обладающим определенным набором клише: *здравствуйте, до свидания* и рядом других.

С целью изучения того, как в процессе реализации РЖ приветствия / прощания проявляется специфика языковой личности А. П. Чехова, нами было проанализировано более четырех тысяч писем разных периодов (1875–1886, 1887–1888, 1888–1889, 1890–1892, 1892–1894, 1895–1897, 1897–1898, 1899, 1900–1901, 1901–1902, 1902–1903, 1904) разным адресатам.

Характерной особенностью писем является то, что эпистолярный текст состоит из зачина, основной (содержательной) части и концовки. Зачин и концовка образуют этикетную рамку письма, языковыми средствами выражения которой являются этикетные эпистолярные формулы (основные — приветствия и прощания). Отбор эпистолярных формул, производимый А. П. Чеховым, обусловлен, прежде всего, характером письма, а также интенциями автора.

В целом в бытовых письмах А. П. Чехова инициальные обращения нередко отсутствуют, речевые формулы РЖ приветствия отмечены только в письмах, адресованных к любимым женщинам и близким друзьям.

Например:

Речевые формулы приветствия	Кому адресовано письмо
Здравствуйте, добрейший Николай Александрович!	Н. А. Лейкину, 5 октября 1888 г., Москва
Здравствуйте, талант!	Е. М. Шавровой, 20 июня 1892 г., Мелихово
Здравствуйте, Клеопатра Александровна, великая артистка земли русской!	К. А. Каратыгиной, 16 февраля 1894 г., Мелихово
Здравствуй, милая, хорошая моя актрисочка!	О. Л. Книппер, 17 августа 1900 г., Ялта
Здоров, привет милой собаке.	О. Л. Книппер–Чеховой, 21 января 1902 г., Ялта

Приветствия в дружеских письмах часто оформляются в виде обращения, которое обычно состоит из имени адресата, которое может сопровождаться прилагательными (*дорогой, милейший, любезнейший* и другими) и другими существительными, указывающими на родственные и дружеские отношения пишущего с адресатом. Например:

Обращения	Кому адресовано письмо
Дражайший Брат Миша!	М. М. Чехову, 1 января 1877 г., Таганрог
Глубокоуважаемый Гаврил Павлович!	Г. П. Кравцову, конец декабря 1879 г., Москва
Милостивый государь Алексей Сергеевич!	А. С. Суворову, 21 февраля 1886 г., Москва
Почтенный друг!	Ал. П. Чехову, 3 или 4 февраля 1887 г., Москва
Милейший мой college и благоприятель Павел Григорьевич!	П. Г. Розанову, конец марта, до 30, 1887 г., Москва

В письмах к близким родственникам автор использует вместо стандартного набора речевых формул его окказиональный аналог, связанный обычно с определенными событиями в жизни адресата:

Обращения	Кому адресовано письмо
Доброкачественный брат мой, Александр Павлович!	Ал. П. Чехову, 20-е числа февраля 1883 г., Москва
Карантинно-таможенный Саша!	Ал. П. Чехову, 4 января 1886 г., Москва
Недоуменный ум!	Ал. П. Чехову, 22 или 23 февраля 1887 г., Москва
Двуличновольнодумствующий Саша!	Ал. П. Чехову, 11 августа 1895 г., Мелихово

Нередки случаи, когда проявляется ироническое отношение автора к адресату, особенно такая черта приветствовать подобным образом друзей и близких родственников характерна для раннего периода творчества А. П. Чехова. Например:

Обращения	Кому адресовано письмо
Образованнейшая и лютейшая Любовь Андреевна!	Л. А. Камбуровой, сентябрь, до 23, 1880 г., Москва
Мудрейший, а следовательно, и ехиднейший Соломон!	С. Крамареву, 8 мая 1881 г., Москва
Легкомысленный и посмеяния достойный брат мой!	Ал. П. Чехову, 12 ноября 1882 г., Москва
Добрейший и тяжелейший на подъем Франц Осипович!	Ф. О. Шехтелю, 8 июня 1886 г., Бабкино

Прощание в письмах А. П. Чехова, как правило, включает в себя несколько эпистолярных формул, некоторые из них дублируют друг друга.

В частности, используются следующие эпистолярные формулы: а) этикетные речевые формулы РЖ прощания (*пока; до свидания; до скорой встречи*). Например:

Речевые формулы прощания	Кому адресовано письмо
Но однако пора в почтамт... *Adieu!*	Н. А. Лейкину, 30 января 1884 г., Москва
Прощайте и не сердитесь на неисправнейшего А. Чехова.	Н. А. Лейкину, 9 мая 1885 г., Бабкино
За сим *прощевайте.*	Ал. П. Чехову,19 марта 1887 г., Москва
До свиданья, милый Модест Ильич, я исчезаю.	М. И. Чайковскому, 16 апреля 1890 г., Москва
Ну, дуся, *спокойной ночи*!	О. Л. Книппер,11 марта 1901 г., Ялта
До свиданья, собака! *Прощай*, собака!	О. Л. Книппер, 17 апреля 1901 г., Ялта

б) перформативы, то есть слова, обозначающие действия, производимые в момент речи (в данном случае — при прощании: *целую*; *жму тебе руку, друг*). Например:

Речевые формулы прощания	Кому адресовано письмо
Кланяюсь Вам и остаюсь всегда готовым к услугам, уважающий А. Чехов.	Н. А. Лейкину,11 августа 1883 г., Москва
В Таганроге буду ждать Ваших писем, а пока *жму Вам руку* и пребываю Ваш А. Чехов.	Н. А. Лейкину,30 марта 1887 г., Москва
Целую Вам обе руки.	Л. С. Мизиновой, 27 марта 1894 г., Ялта
Целую тебя крепко, до обморока, до ошаления.	О. Л. Книппер, 15 сентября 1900 г., Ялта
Крепко тебя целую и обнимаю мою милую бабусю.	О. Л. Книппер,17(30) декабря 1900 г., Ницца

в) высказывания с интенцией пожелания. Например:

Речевые формулы прощания	Кому адресовано письмо
Будьте здоровы и не забывайте, что у Вас есть покорнейший слуга А. Чехов.	Ю. И. Лядовой, 21 сентября 1880 г., Москва
Будьте здравы, невредимы купно со своим приемышем...	Н. А. Лейкину,17 июня 1884 г., Москва
Дай бог Вам счастья и здоровья, и верьте искренности глубоко уважающего Вас и благодарного А. Чехова.	Д. В. Григоровичу, 28 марта 1886 г., Москва
Будь здорова и счастлива, немочка моя хорошая.	О. Л. Книппер,13 августа 1900 г., Ялта

г) различные комбинации форм прощания. Например:

Речевые формулы прощания	Кому адресовано письмо
Прощай... Жму тебе руку и желаю тебе купно с твоей семьей всех благ.	П. А. Сергеенко, 17 декабря 1884 г., Москва
Завтра буду писать для Вас, а пока *жму Вам руку. До свиданья.*	Н. А. Лейкину, 19 апреля 1886 г., Москва
Кланяюсь под исповедью и *желаю всех благ.*	Н. А. Лейкину, июнь, не ранее 5, 1886 г., Бабкино
С Вашего позволения*, крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.*	О. Л. Книппер, 16 июня 1899 г., Мелихово

Подводя итог нашей работы, хочется еще раз отметить, что, несмотря на свою малоформатность, РЖ приветствия / прощания в письмах А. П. Чехова представлен многообразием эпистолярных форм, употребление которых зависит от следующих факторов: 1) т характера взаимоотношений между А. П. Чеховым и адресатом, а именно степени близости отношений и эмоций, которые русский классик испытывает к адресату. В зависимости от того, какие речевые формулы РЖ приветствия / прощания употребляет автор в своих бытовых письмах, их можно разделить на три группы:

Официальные	Нейтральные	Неофициальные
Приветствия и прощания с оттенком торжественности, уместные в официальной обстановке	Приветствия и прощания, уместные в любой обстановке и при различном характере отношений между общающимися людьми	Приветствия и прощания, уместные в неофициальной обстановке, при наличии неофициальных отношений между говорящими людьми
Мое вам почтение, недугующий Николай Александрович!	*Здравствуйте,* добрейший Николай Александрович!	*Здоров, привет* милой собаке.
С почтением имею честь быть.	*До свиданья,* милый Модест Ильич, я исчезаю.	*Прощай*, собака!

2) от целей, которые преследует А. П. Чехов в своих бытовых письмах.

Полученные нами в ходе исследования данные позволяют не только судить об уровне владения РЖ приветствия / прощания русским классиком — А. П. Чеховым, представителем элитарной речевой культуры, но при тщательном анализе послужат материалом для создания методических пособий, направленных на развитие представлений об РЖ приветствия / прощания у последующих поколений, что весьма актуально в настоящее время, поскольку одной из ведущих задач на сегодняшний день остается сохранение культуры самого высокого уровня.

ПРИМЕЧАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФЦП в рамках финансирования Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Лот № 2, шифр лота 2011-1.3.2-303-013.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б.* Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. Вып. 25. Саратов, 1993. С. 9–19.
2. *Голубева И. В.* Фаина Раневская в письмах // Русский язык: Исторические судьбы и современность // II Межд. конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М., 2004. С. 589–590.
3. *Инфантова Г. Г.* Сильная языковая личность: ее постоянные и переменные признаки // Речь. Речевая деятельность. Текст. Таганрог, 2000. С. 63–69.
4. *Инфантова Г. Г.* П. В. Чесноков как носитель элитарной речевой культуры // Принципы и методы исследования в филологии: Конец XX века: Сб. статей научно-методического семинара «TEXTUS». Вып. 6 / Под ред. д-ра наук проф. К. Э. Штайн. СПб.; Ставрополь, 2001. С. 392–395.
5. *Кондратьева-Фишер И. С.* Особенности устных выступлений носителей элитарной речевой культуры // Вопросы стилистики. Вып. 25. Саратов, 1993. С. 151–160.
6. *Кочеткова Т. В.* Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. Вып. 26. Саратов, 1996. С. 14–24.
7. *Седов К. Ф.* Портреты языковых личностей в аспекте их становления (принципы классификации и условия формирования) // Вопросы стилистики. Вып. 28. Саратов, 1999. С. 3–28.
8. http://chehov.niv.ru/chehov/letters/1875-1886.htm

REFERENCES

1. *Gol'din V. E., Sirotinina O. B.* Vnutrinatscional'nye rechevye kul'tury i ih vzaimodejstvie // Voprosy stilistiki. Vyp. 25. Saratov, 1993. S. 9–19.
2. Golubeva I. V. Faina Ranevskaja v pis'mah // Russkij jazyk: Istoricheskie sud'by i sovremennost' // II Mezhd. kongress issledovatelej russkogo jazyka: Trudy i materialy. M., 2004. S. 589–590.
3. *Infantova G. G.* Sil'naja jazykovaja lichnost': ee postojannye i peremennye priznaki // Rech'. Rechevaja dejatel'nost'. Tekst. Taganrog, 2000. S. 63–69.
4. *Infantova G. G.* P. V. Chesnokov kak nositel' elitarnoj rechevoj kul'tury // Printsipy i metody issledovanija v filologii: Konec XX veka. Sb. statej nauchno-metodicheskogo seminara «TEXTUS». Vyp. 6 / Pod red. d-ra nauk prof. K. Je. Sytajn. SPb.; Stavropol', 2001. S. 392–395.
5. *Kondrat'eva-Fisher I. S.* Osobennosti ustnyh vystuplenij nositelej jelitarnoj rechevoj kul'tury // Voprosy stilistiki. Vyp. 25. Saratov, 1993. S. 151–160.
6. *Kochetkova T. V.* Problema izuchenija jazykovoj lichnosti nositelja jelitarnoj rechevoj kul'tury (obzor) // Voprosy stilistiki. Vyp. 26. Saratov, 1996. S.14–24.
7. Sedov K. F. Portrety jazykovyh lichnostej v aspekte ih stanovlenija (principy klassifikacii i uslovija formirovanija) // Voprosy stilistiki. Vyp. 28. Saratov, 1999 S. 3–28.
8. http://chehov.niv.ru/chehov/letters/1875-1886.htm

Е. С. Иванова

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕКСТОВ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ

Рекламный текст как целеориентированное речевое произведение все чаще становится объектом исследования лингвистической прагматики. В связи с растущей значимостью интернет-коммуникации в современном обществе актуальным представляется привлечение к анализу нового материала — текстов интернет-рекламы. В данной ста-